

«Никогда не предамся я лени...»

21 января Владимиру Владимировичу КОСЫГИНУ (КОЯНТО)
корякскому поэту, писателю, публицисту, исполнилось бы 83 года

В начале 1960-х годов, на одном из заседаний литературного объединения, которое проходило в редакции "Камчатской правды" и которое вёл писатель Александр Харитановский, вдруг все почувствовали волнение, кто-то шепотом произнес: "К нам приехал Владимир Коянто". Волнение передалось и мне: еще бы, сейчас я увижу автора "Струйки". Чтобы представить, в каком состоянии находилась литературная жизнь в то время, надо окунуться в те годы. Молодые бредили поэзией. Стихи читались всюду. Писали, кажется, все. "Струйка" Владимира Коянто произвела впечатление северного чуда... Поэма была свежа и чиста. Почему-то "Струйка" до сих пор напоминает мне Венеру кисти Сандро Боттичелли. Тогда поэма покорила сердца читателей.

**Сопки серебристые
Да глаза озер,
Тундры наши мшистые,
Ягодный ковер.
Не отсюда ль речка
Начинает бег?
И назвал ту речку
Струйкой человек.
Звонкая струится,
Чистая всегда,
Свежая, бодрящая
Струйкина вода.**

Поэма о давнем времени, которое помнили только старики. В суровый снежный год стали падать олени в стаде богача. И тогда он призвал всех и сказал: "Кто спасет стадо, тот получит в жены мою дочь Струйку". Вызвался Коянто, бедняк из бедняков. Но не захотел родниться богач с бедняком Коянто, хотя и знал: любит Струйка этого парня. Позвал богач шамана: "Ты спасешь стадо, и в награду - моя дочь". Услышала эти слова Струйка и темной ночью бросилась в прорубь. Речка стала называться Струйкой, а поэт Владимир Косыгин получил псевдоним Коянто, который закрепился за ним на всю жизнь.

...И вот Владимир Коянто. Он молод, черноволос и сухопар, он весельчак. Наверное, когда Георгий Порогов писал своего Ое, он видел перед собой своего друга

Коянто. Я хорошо познакомился с Коянто в 1964 году на первой конференции творческой молодежи Камчатки. Конференция собрала лучшие молодые силы, проявившие себя в литературе, живописи и скульптуре, музыке. Некоторые давно покинули Камчатку, многие остались здесь, одни стали известны, другие, испробовав горький хлеб, бросили искусства, которые мало кого кормили досыта, иные ушли в мир иной. А кажется - оглянись, и ты в 1964-м году. Никто тогда не верил, что жизнь требовательно отстукивает годы твои. Казалось, что молодость вечна. Мы жили литературой и с Коянто говорили о литературе. Он твердо верил, что у него будет сборник стихов, а в те времена займет свою поэтическую книжку - это же признание. Так начали жизнь в литературе Георгий Поротов, Виктор Шевяков... Впрочем, Коянто вошел в литературу сразу с именем. Ведь бывает так - первое произведение, и ты известен. Конечно, Коянто помогло и участие в танцевальном ансамбле "Мэнго". Но это другая сторона его творческой натуры - здесь он и певец, и танцор. А сколько он ездил по тундре с Георгием Поротовым!

В 1969 году в Дальиздат зашли Коянто и Поротов. Они сказали: мы были в табунах, у нас есть путевые записи, мы собрали большой материал по фольклору, скоро принесем рукопись. Так я начал готовить их совместные книжки-дневники "Песни Алнея", "В стране Кутхи", "Дарю тебе песню". Сейчас видно, что три небольшие книжки имеют этнографическую ценность, что в них можно найти настоящие образцы фольклора, который, к сожалению, истаивает.

В 1970 году Владимир Коянто выпускает свой первый сборник стихов "Оленьими тропами". Предисловие к нему написал Георгий Порогов. Они так и шли все годы бок о бок, вплоть до кончины Порогова. Их трудно было представить поодиночке.

Владимир Коянто родился 21 января 1933 года в селе Ивашка Карагинского района



Корякского автономного округа. Его отец был охотником-рыбаком. В 1950 году он приехал в Ленинград и поступил на Северный факультет педагогического института имени Герцена. Там он и начал писать стихи и печататься в местных газетах. После института молодой поэт вернулся на Камчатку. Некоторое время работал заведующим Красной ярангой в селе Седанка Тигильского района, директором Дома культуры, затем заведующим Корякским Домом творчества в Палане. С именем Владимира Коянто связано создание ныне известного ансамбля "Мэнго".

Опыт работы над дневниками путешествий обогатил Коянто, и он пишет повесть "Месяц молочных важенок", которая тут же обратила на себя внимание критики издателей (поначалу повесть печаталась в газете "Корякский коммунист" под названием "Каевель"). В скором времени повесть появилась в престижной серии "Молодая проза Сибири", которая выходила в Новосибирске.

В 1974 году Владимир Коянто - один из создателей Камчатской писательской организации. Для Камчатки появление своей писательской организации было качественно новым шагом в культурном развитии далекой окраины России. В том же году писатель поступает на Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького, а в 1975-1977 гг. их заканчивает. Да как заканчивает - с книгой "Верхние люди подождут", вышед-

шей в издательстве "Современник".

И естественным продолжением в его творчестве явилось обращение к детям. Им-то он и посвятил рассказы "Рог вожака" и "Ложка с узорами". Писать для детей гораздо труднее, чем для взрослых. Дети не прощают искусственности и лжи. У Коянто доброе сердце, и рассказы получились добрыми - герои любят жизнь и умеют работать, и они знают, что только работа сможет уберечь их в тундре от гибели. Рассказ "Ложка с узорами" тут же печатает журнал "Советская литература", издававшийся на английском, французском и японском языках.

А в 2000-м году Владимир Коянто завершил дневниково-документальную повесть "Гамул" о своем друге поэте и прозаике Георгии Поротове. Фрагменты ее были напечатаны в журнале "Северная пачифика", а полностью она появилась в "Трех братьях" - литературном приложении к газете "Вести".

Дневники, которые ведет Владимир Коянто не одно десятилетие, дают полное представление о творческой жизни их автора. В литературе есть примеры, когда подобное произведение пишется для печати, возьмем известный "Дневник" братьев Гонкур. Владимир Коянто сумел личные записки превратить в литературное осмысление жизни, где он главное действующее лицо, и участник становления и триумфа ансамбля "Мэнго", и трогательный собеседник, и верный друг, и непримиримый защитник любимой Корякии. В своих проникновенных дневниках он сумел сохранить для будущего дыхание своего времени.

Корякия может гордиться тем, что её сын Владимир Коянто продолжил дело знаменитых Кеца Я Кекектына, Ивана Баранникова, Льва Жукова, и что он, Владимир Коянто, сделал свой неоценимый вклад в многонациональную литературу России.

Евгений ГРОПЯНОВ.

Предисловие к книге

В. Коянто

"Олени бежали к морю".

Владимир КОЯНТО

Последний выстрел

Поэма

В 1923 г. горстка красноармейцев под командованием Григория Ивановича ЧУБАРОВА прошла через всю Камчатку и в Наяхане разгромила банду Бочкарева, сделав последний выстрел в гражданской войне.



Где синие студеные озера,
Лютый холод,
Сопки в серебре,
Где зверя разного
Не счесть следов узоры,
Где голод, холод...
В январе родился мальчик!
Яяна, старая яяна.

И по обычаю
В ней женщина одна.
В глухую ночь
Под волчий вой шамана
Судьба младенца
Будет решена.
Уж полночь,
И непогода злится,
А в юрту страх
Наводит тишина.
Смерть здесь давно
Успела приютиться...
Ты слышишь, женщина,
К тебе ползет она?
Но ты не умерла:
В глухую ночь
Стрелой неслись
К тебе олени.
И русский врач -
России дочь - перед тобой
Припала на колени...
Родился мальчик
Черноглазый,

желтокожий,
Он первым в тундре
Принят был врачом.
Родился мальчик
В январе...
С любовью, сказала врач:
- Как Ленина
Мальчишку назовем!
- Как Ленина?
А Ленин мэки? (Кто?)
Аппопо, может?
И на мальчика похож?
Не слышал я
Об этом человеке. -
Шаман на женщину
Наставил острый нож.
- Обычай наш тревожить,
Мельгитане?
Здесь я хозяин
Мертвых и живых!
О, духи, слушайте,
Как Беккери шаманит!
Он дарит духам
Сразу всех троих!

До утренней зари
Камлать я буду.
И с восходом солнца
Обряд свой завершу!
Но это что?
По долинам и по взгорьям!
- Восходит солнце.
Беккери! Какое солнце?!
То чудо-красные
Богатыри идут!
Их Ленин к нам послал.
Аппопо их ведет,
Отец мальчишки,
Которого ты духам
Завещал...
- Чамочь, несчастная.
Да замолчишь ты...
И из-за бубна
Засверкал кинжал.

Их двадцать
Молодых, безусых,
Парней отважных
И красивых.
Их двадцать светлоглазых,
темно-русых
Судьба свела здесь,
На краю России.
Приказ подписан.
Командующий Вольский
Обходит строй
Взволнованных ребят:
- Отныне вы не только
Добровольцы,
Вы очень важный,
Боевой разведотряд.
Нам ждать нельзя!
Скрывать не будем!
До пароходов далеко.
Поход на Север
Будет труден,
Но было ль нам
Когда легко:
За Омск, Иркутск,
За все Приморье
Сжигали нас, топили нас!
Но по долинам,

И по взгорьям
Несли мы ленинский
Наказ: "Край нашенький!"
Мы помним это свято!
Но там, на Севере,
Глумится враг.
Он сжег Лазо, Сибирцева...
Солдаты! В беде ваш друг -
Ваш смуглолицый брат!

А над городом
Лебеди летели!
Что-то дрогнуло,
Оттаяло в душе...
Был январь,
Затихли вдруг метели,
Город в этот день
Похорошел.
В голубом, прозрачном,
Тихом небе трепетала шаль,
Стонала и звала,
И вожак - усталый лебедь,
Свой полет замедлить
Приказал...
- Лебеди! Смотрите:
В небе синем
Провожают нас
И кружат клином!
И ребята вспомнили Россию
С небом ясным,
Криком журавлиным!

ВЕЧЕРИНКА

Жарко после баньки!
Разомлев, на вечеринке
У Косыгина Тимона
Отдыхают красноармейцы
В Тигиле под гармонь
Козлова Парамона.
И в залихватском
Плясе русском,
Подогнув
Холщовые юбочки,
Ительменский
"Желтенький песочек"
Повели раскосые
девчонки.

"Как на желтенький
песочек
Через реченьку-мосточек
Шел-пошел милой,
шел-пошел милой".
Засветились девушки
От счастья,
Закружился, завертелся
хоровод.

Вышла в круг
Попова Настя -
Эта тигильчан

не подведет.
Женсовет вздохнул,
Повел плечами:
- До чего же пляска
хороша!

Ай да тигильчане
-камчадалы!

Вот уж, право,
Русская душа!
"Шел мой милый,
торопился,
Канин мостик обвалился.
На Ваню беда,
на Ваню беда!"

Два Ивана -
Зверев и Кондрашин,
Два чубастых из отряда,
Волгари...

Гнутя половицы:
- Знайте наших!
Как в бою, плясать
Богатыри.

"Пойдем, милый,
во лесочек.
Сядем рядом
под кусточек

Платице сушить,
платице сушить!"

Песне тесно,
Просится из дома
На мороз, просторы
Тигиля;

Грустно сердцу,
Сердцу молодому
С этой песней
Радость потерять.

Завтра в путь,
Через мороз и вьюги,
Ждут ребят
Неравные бои...

И поют тигильские
подруги
Песни задушевные свои:
"Холодненько Север дует,
Красно солнышко

пригреет,
Будет платье сухо, будет
платье сухо!"

Расставанье -
Неоправданная боль!
Это чувство
Каждому знакомо.

Вам поклон за хлеб и соль,
За тепло отеческого дома.
Песни ваши.
Думы ваши с нами.

Красно солнышко
Взойдет, уверен я!
И над тузсоветом
Полыхнуло знамя,
Цветом Революции горя!